

В.В. Седелник

СООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАЧАЛ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ПРАВОСУДИЯ

В становлении и развитии правосудия, как важнейшего направления правоохранительной функции государства, прослеживается, на наш взгляд, несколько тенденций. Одна из них состоит в вытеснении государством так называемой системы самоуправства или личной расправы субъекта с нарушителем его права. Другая заключается в постепенном отделении государственных органов, выполняющих судебные функции, от иных институтов власти, результатом чего является возникновение и развитие судебной власти. Представляется, что анализ этих тенденций эволюции правосудия позволит глубже понять природу судебной власти, которая при условии ее самостоятельности и независимости, составляет важнейший атрибут правовой государственности.

Споры и конфликтные ситуации, неизбежно возникающие в любом человеческом обществе, требуют разрешения, чтобы предотвращать рост социальной напряженности, поддерживая тем самым необходимые нормальные условия для жизнедеятельности данного общества. Способы и формы решения коллизий как между отдельными индивидами, так и между коллективами людей, развиваются вместе с изменениями в материальной и духовной сферах жизни человечества.

В условиях первобытного общества с характерным для него преобладанием коллективного начала над индивидуальным, отсутствовали какие-либо специальные органы, разрешавшие споры, а также должностные лица, применявшие санкции. Можно предположить, что на ранних стадиях развития первобытного общества, при господстве экономики, основанной на присвоении готовых продуктов природы, преобладали споры, конфликты между родами, которые выступали основной формой объединения людей. По мере перехода к экономике, основанной на производстве, с усложнением социальных связей, возрастает напряженность в рамках отдельно взятого рода, ощущается кризис кровнородственных связей, завершающийся в конечном счете распадом рода и возникновением семьи.

Постепенно складываются формы разрешения споров — состязание самих спорящих, суд родственников, посредников, совета старейшин, народного собрания. При этом весьма вероятным является наличие определенных различий в разрешении конфликтов внутри племени и внутриродовых споров. Так, шведский исследователь Э. Аннерс считает, что вождь племени, несмотря на занимаемый им высший пост, не мог разбирать споры между членами рода внутри

племени, а миротворческие функции выполнялись наиболее уважаемым представителем рода или советом старейшин. Для прекращения же войны между отдельными родами использовались силы и авторитет народного собрания¹. Очевидно, что функции по разрешению споров не были отделены от функций управления, а значит, отсутствовала каком-либо институционализация судебных органов. Между тем в юридической литературе не всегда адекватно понимается процесс становления правосудия, судебных органов. Так, А.В. Мицкевич отводит большую роль в формировании права судебным органам, защищающим, по его мнению, прежде всего интересы имущих и привилегированных классов². Очевидно, что данный подход А.В. Мицкевича практически означает утверждение о первичности формирования суда, а значит, государственной формы управления обществом, при вторичности возникновения права. Думается, однако, что процесс формирования права и государства шел одновременно, а значит, и суд, как орган государства, не мог возникнуть ранее, чем появились эти институты.

В древних государствах суд в принципе не был отделен от администрации. Так, в монархиях Древнего Востока вся судебная организация была подчинена главе государства, который мог лично разрешить любое дело. Особенностью становления правосудия можно считать постепенное вытеснение жрецов светскими судьями. К жрецам же переходят лишь вспомогательные функции в судебном процессе. В осуществлении судебных функций участвовали и местные органы государственной администрации, правители областей и городов. Примечательным, с нашей точки зрения, можно считать тот факт, что несмотря на совмещение судебных и административных функций, в древнем Вавилоне, например, начинает складываться сословие профессиональных судей.

Более развитой выступает организация правосудия в Афинах, где действовало множество судебных органов разного устройства и компетенции. В V-IV в. до н.э. судебные функции осуществляли органы власти и управления: Народное собрание и Совет пятисот. Длительное время большие судебные полномочия принадлежали ареопагу, рассматривавшему дела о непредумышленных убийствах, об убийствах чужеземцев. Кроме того, существовала коллегия одиннадцати, которая также рассматривала некоторые уголовные дела. Еще позднее, при Солоне, была создана гелиэя — суд присяжных заседателей, которая выполняла не только судебные функции, но участвовала в законотворчестве и управлении. Законопроект получал силу лишь после утверждения его гелиэей, что содействовало выявлению обоснованности принятия нового закона, анализу его преимуществ. Некоторые исследователи даже склонны видеть в этом праве гелиэи прообраз права конституционного контроля за нормотворческой деятельностью. В то же время, несмотря на разнообразие судебных органов, Древняя Греция не знала института профессиональных судей, как и вообще профессиональных юристов³.

В Древнем Риме органы власти и управления выполняли наряду с прочими и те функции, которые впоследствии дифференцировались в качестве судебных. Такое положение сохранялось то в большем, то в меньшем объеме и на последующих этапах римской истории. Так, судебные функции претора основывались на его общей власти - *imperium* и он мог принимать меры, далеко выходящие за пределы судебной деятельности в более позднем смысле этого слова. В период империи император и высшие должностные лица включали судебные функции в общий состав своих полномочий. Неотъемлемой чертой правовой системы в Древнем Риме следует считать возникновение юридической науки, развитого сословия профессиональных юристов.

В условиях феодальной государственности суд носил сословный, привилегированный характер, что выражалось в наличии "суда равных" для феодалов, а также суда землевладельцев над его подданными. С возвышением королевской власти из юрисдикции феодалов изымается определенная категория дел, все уголовные дела переходят к общегосударственной юрисдикции. Этот процесс завершается при абсолютизме, при этом в каждой стране обнаруживаются определенные особенности. Так, в Англии уже в XII в. наблюдается преобладание королевской юстиции над юстицией отдельных феодалов. В Великом княжестве Литовском согласно Статуту 1588 г. предусматривались две системы судебных органов: суды для всего населения и сословные суды. Ограничения судебной власти великого князя и панов - рады было осуществлено созданием Трибунала Великого княжества Литовского, который был выборным. Нельзя не согласиться с историками права в том, что создание выборных судов открывало новую страницу в развитии правовой культуры общества. Примечательно также, что Трибунал рассматривал жалобы на незаконные действия и злоупотребления местных чиновников, а это свидетельствует об изменении социальной роли суда, превращении его в орган защиты не только интересов государства, но и частных лиц⁴.

Значительные особенности присущи суду феодальных городов-республик. Так, специфической чертой судоустройства в Древнем Новгороде является "обилие остаточных форм первобытной демократии", отнюдь не противоречивших феодальному характеру суда. Кроме того, в Новгороде имели распространение третейские суды и обычай полюбовного улаживания споров заинтересованными сторонами, облакаемого в форму договора. В целом для Новгорода характерна довольно сложная система судов, включавшая третейские, государственные, вотчинные суды, а также суд владыки⁵.

Что касается второй тенденции в становлении правосудия, заключающейся в вытеснении государством так называемой системы самоуправства или личной расправы субъекта с нарушителем его права, то следует заметить, что данная система существует на протяжении тысячелетий, вполне уживаясь с су-

ществованием государства. Так, в Риме даже в II в. н.э. кража считалась доказанной, когда вещь в присутствии свидетелей была найдена ее собственником у вора. Значит, расследование кражи являлось еще "частным делом". В области чисто имущественных споров, например, вытекающих из сделок, сфера государственной защиты права расширялась весьма постепенно. Сознание несовершенств и неудобств системы самовольного осуществления права приводит к усилению контроля государственной власти над ними, причем сначала этот контроль только следует за самоуправством, а потом и предшествует ему. Примером такого рода контроля служит предоставление в распоряжение кредитора личности осужденного или признавшегося перед судом должника, предусматривавшееся древним правом. Государственный контроль находит свое выражение и в других формах, в частности, в обязательном произнесении известных слов при совершении некоторых обрядов.

Монополия государства на отправление правосудия устанавливается, таким образом, путем длительного и постепенного вытеснения системы самовольного осуществления права.

Окончательное утверждение государственных начал в правосудии не исключает, однако, полностью "вспышек" неофициального правосудия или "само-суда"⁶. Так, история Соединенных Штатов Америки, которые по праву гордятся созданием системы независимых судебных органов, знает подобного рода примеры неофициального правосудия. Так называемое движение "бдительных", насчитывавшее несколько сотен групп или организаций, осуществляло скорое, часто кровавое "правосудие", линчевание, т.е. казнь, приводившуюся в исполнение возбужденной толпой. Как отмечает Э. Аннерс, согласно безусловно неполной статистике за период 1767-1909 гг. "бдительными" были казнены 737 человек, а за период 1889-1951 гг. — 4730 человек подверглись линчеванию⁷.

В целом же процесс становления правосудия как сферы деятельности государства, отделенной от законодательства и управления, по-видимому, в основных чертах завершается с утверждением буржуазной государственности с присущими ей основными атрибутами: разделением власти на законодательную, исполнительную и судебную; сосредоточением законодательной власти в парламенте; ответственностью правительства перед парламентом; несменяемостью судей и т.д.

Представляется, что отмеченные тенденции эволюции правосудия являются отражением двух изначально присущих его природе начал — публично-правового, опирающегося на государственно-властные структуры, и общественного, не имеющего в своем распоряжении мощных государственных институтов. Важно, однако, чтобы взаимодействие этих начал имело цивилизованный характер, происходило на правовой основе.

Исторический опыт развития правосудия показывает, что поиск такого рода взаимодействия никогда не прекращался. Так, институт присяжных заседателей, истоки которого мы находим в Древней Греции, как раз и служит примером подобного взаимодействия государственного и общественного элементов правосудия. Хотя роль и значение суда присяжных в осуществлении правосудия не оставались неизменными в разное время и в различных странах, в целом данный институт доказал свою жизнеспособность. В Англии, например, которая по праву гордится судом присяжных, его значение существенно уменьшилось, с участием присяжных рассматривается незначительное количество дел⁸. Однако можно не сомневаться в том, что несмотря на уменьшение значения данного института в судопроизводстве, правовая система Англии не откажется от него. Более того, в некоторых странах, например, в бывших советских республиках, наблюдается возрастание интереса к данной форме участия населения в правосудии в связи с проведением в них судебно-правовой реформы. Законом "О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь" от 13 января 1995 года данный институт вводится и в нашу судебную систему.

Кроме суда присяжных, классическая модель которого включает две коллегии — собственно присяжных заседателей и судей-профессионалов, сложилась и существует еще одна форма участия населения в отправлении правосудия, при которой народные заседатели и профессиональные судьи образуют единую коллегию, решающую и фактические, и юридические вопросы рассматриваемого дела. Примером такого рода участия народа в правосудии может служить суд ассизов во Франции, состоящий из трех профессиональных судей — председателя и двух ассессоров, а также девяти заседателей, составлявших жюри и назначаемых из граждан, проживающих в данном департаменте и соответствующих определенным требованиям. Суд ассизов, образующий единую коллегию, рассматривает дела о совершении преступлений, караемых лишением свободы на срок свыше пяти лет. Хотя общее количество дел, рассматриваемых этими судами, незначительно, однако именно эти дела наиболее широко освещаются средствами массовой информации и по ним у населения создается представление о правосудии⁹.

Немаловажным фактом для понимания природы правосудия и его эволюции, следует признать и сохранение во многих странах различных органов, по существу не входящих в государственную структуру и осуществляющих суд на общественных началах. К ним относятся народные суды в Индии, рассматривающие незначительные дорожно-транспортные правонарушения, медиаторы во Франции, улаживающие мелкие споры, консилиаторы (примирители) в Италии¹⁰. В США большая часть мелких правонарушений, в частности, дорожных инцидентов, рассматривается в магистратских судах под председательством изби-

раемого населением местного судьи, часто не имеющего юридической подготовки. Этот магистрат выдает также ордера на арест, обыск и задержание, проводит первый допрос арестованных после ареста¹¹.

Но не только в организации, но и в деятельности судов присутствует "народный элемент". Уместно отметить, что одним из основополагающих принципов судебного процесса выступает принцип гласности или открытости, публичности судебных заседаний. Конституции многих современных государств содержат положения об открытости судебных заседаний, указывая, что закрытые процессы проводятся лишь в исключительных случаях.

Разумеется, процесс развития правосудия не сводится лишь к взаимодействию его государственных и общественных начал, а их соотношение не является неизменным, а предопределяется множеством факторов и слагаемых, оказывающих влияние на данную сферу человеческой деятельности.

¹ Аннерс Э. История европейского права. М., 1994. С. 12-13.

² Общая теория права. М., 1996. С. 51.

³ Разумович Н.Н. Политическая и правовая культура. Идеи и институты Древней Греции. М., 1989. С. 53.

⁴ Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Даведнік. Каментарыі. Мн., 1989. С. 33.

⁵ Мартышин О.В. Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики. М., 1992. С. 330-331.

⁶ Фридмэн Л. Введение в американское право. М., 1993. С. 27.

⁷ Аннерс Э. Указ. соч. С. 370-371.

⁸ Судебные системы западных государств. М., 1991. С. 112.

⁹ Там же. С. 170.

¹⁰ Чиркин В.Е. Элементы сравнительного государственоведения. М., 1994. С. 113.

¹¹ Боботов С.В., Чистяков Н.Ф. Суд присяжных: история и современность. М., 1992. С. 25.